

САЯПИН С.

ответственный за программу для академических кругов
в Региональном представительстве Международного Комитета
Красного Креста (МККК) в Центральной Азии, докторант кафедры
германского и международного уголовного права,
уголовного процесса и современной истории права
юридического факультета Берлинского университета им. Гумбольдта

ПРОФЕССОР РАФАЭЛЬ ЛЕМКИН (1900 – 1959 гг.) *

Этот человек говорил на девяти языках и читал на четырнадцать. Он учился во Франции, Италии и Германии, был представителем своей страны на международных юридических конференциях, участвовал в партизанской борьбе против нацизма, был профессором в университете Стокгольма (Швеция), а также в Университете Дьюка, в Йельском и Принстонском университетах (США), являлся советником Роберта Джексона на Нюрнбергском процессе, получил ряд правительственных и неправительственных наград, в 1950 году был номинирован Уинстоном Черчиллем на Нобелевскую премию мира (повторная номинация состоялась в 1952 году) и в 1989 году был посмертно удостоен Медали Свободы им. Рузвельта. Он обессмертил свое имя в истории международного права, став инициатором разработки Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.¹ Несмотря на многочисленные заслуги, он неизменно называл себя «неофициальным лицом»... Его имя – Рафаэль Лемкин.

9 декабря 2008 года важнейшему достижению Рафаэля Лемкина, навсегда изменившему международное право, исполнилось шестьдесят лет. В то время как он на протяжении лет пропагандировал Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, многочисленные скептики называли его «мечтателем» и «фанатиком». Однако вклад Р. Лемкина в международное право оказался более существенным, нежели аргументы его критиков. Конвенция, инициатором которой он стал, стала основой для уголовного преследования за ужасное преступление, которое до тех пор было безнаказанным. Правда, самого факта существования Конвенции не было достаточно для предотвращения совершения преступления геноцида в бывшей Югославии и Руанде в 1990-х годах. В преамбуле Конвенции указано, «что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество» – иными словами,

¹ * Настоящая статья отражает исключительно мнение автора и необязательно совпадает с официальными точками зрения МККК или Берлинского университета им. Гумбольдта.

сильная политическая воля и искреннее гуманитарное сознание. Именно об этом писал Рафаэль Лемкин еще за два года до принятия Конвенции¹.

Рафаэль Лемкин родился 24 июня 1900 года в селе Безводное на территории современной Беларуси. О ранних годах его жизни известно немного. Утверждалось, что он родился в семье крестьянина – в то же время, вероятно, его родственники были достаточно состоятельными, поскольку он смог получить престижное юридическое образование в Польше и Германии и впоследствии защитить докторскую диссертацию по филологии в Львовском университете. Первой должностью Р. Лемкина была должность секретаря Апелляционного суда в Варшаве; впоследствии он там же работал в должности прокурора. По всей видимости, уголовное право было страстью д-ра Лемкина с начала его профессиональной деятельности. В период с 1929 по 1935 г. он являлся секретарем Комитета по кодификации законов Польской Республики. Именно в этот период д-р Лемкин в составе польской делегации участвовал в Пятой международной конференции по унификации уголовного права, состоявшейся в Мадриде в 1933 году, в ходе которой он предложил криминализировать «акты варварства и вандализма». Возможно, эта прямолинейная формулировка стала реакцией на зверства недавней гражданской войны в Испании, для обозначения которых автор, вероятно, решил не искать эвфемизмов. Однако, данная инициатива д-ра Лемкина пришлось не по вкусу правительству Польши, которое в то время искало мира с нацистской Германией. В 1935 году он прекратил членство в Комитете по кодификации законов и вернулся к частной юридической практике.

До начала Второй мировой войны д-р Лемкин успешно работал в сфере (национального и международного) частного права. В 1938 году в Кракове под его редакцией была опубликована монография *Prawo karne skarbowe* («Уголовное фискальное право») объемом 725 страниц. В книге подробно рассматривались налоговое законодательство Польши и вопросы уклонения от налогов. Еще один труд в сфере частного права, *La réglementation des paiements internationaux* («Регулирование международных платежей») был опубликован во Франции в 1939 году. Однако даже в этот период Р. Лемкин находил время для исследований в сфере уголовного права. В 1939 году он опубликовал – параллельно в Соединенных Штатах Америки и Великобритании – перевод на английский язык Уголовного кодекса Польши, принятого в 1932 году, и Закона о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Это издание было подготовлено совместно с Малкольмом Макдермоттом, членом коллегии адвокатов Северной Каролины и профессором юридического факультета Университета Дьюка, впоследствии

¹ Конвенция была принята 9 декабря 1948 года резолюцией 260 (III) А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По состоянию на 31 октября 2011 года, в Конвенции участвуют 142 государства, см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-1&chapter=4&lang=en>, последнее посещение – 31 октября 2011 года

оказавшим д-ру Лемкину помощь в первые годы его жизни в Соединенных Штатах.

После начала Второй мировой войны Р. Лемкин был вынужден эмигрировать из Польши, спасаясь от преследований еврейской творческой интеллигенции нацистами. Вскоре по прибытии в Соединенные Штаты в 1941 году д-р Лемкин прочитал на ежегодном заседании Американской ассоциации юристов лекцию, посвященную правовым основам эксплуатации иностранных экономических систем нацистской Германией. Лекция была основана на его исследовании, которое было опубликовано в ноябре 1944 года издательством *Columbia University Press* и впоследствии вошло в число лучших трудов XX века по юриспруденции и политическим наукам¹. Вскоре после этого профессор Малкольм Макдермотт рекомендовал зачислить д-ра Лемкина в профессорско-преподавательский штат Университета Дьюка; кроме того, он стал консультантом Комитета по вопросам военной экономики и Министерства обороны Соединенных Штатов.

Именно в труде *Axis Rule* («Власть стран оси») д-р Лемкин впервые использовал термин «геноцид». Этот термин пришел ему в голову после того, как он услышал слова премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля о том, что преступления нацизма «нет названия»². Новый термин означал координируемую государством политику, направленную на физическое уничтожение национальной группы или групп. Практически такое уничтожение могло проявляться в дезинтеграции политических, социальных, экономических, религиозных и культурных институций – то есть, самых основ концепции национальности. Книга Рафаэля Лемкина стала полезным источником информации, методологии и доказательств при подготовке к Нюрнбергскому процессу, в котором Р. Лемкин участвовал в качестве советника Роберта Джексона. В ответ на аргументы противников Международного военного трибунала, утверждавших, что Трибунал применяет нормы уголовного закона вопреки положениям о запрете его обратной силы, д-р Лемкин писал:

Принцип запрета обратной силы уголовного закона направлен на защиту личной свободы человека. Государство не должно преследовать человека, когда он совершает деяние, которое представляется ему справедливым и достойным и которое становится преступлением лишь в силу принятого в последующем законодательства ... В Германии убийства и зверства также были запрещены. Гитлер просто изъял своих палачей и себя из пределов ответственности за такие преступления. Является ли восстановление данной ответственности формой придания уголовному закону обратной силы? Нарушает ли оно гарантии личной свободы? Разве мы не придерживаемся

¹ R. Lemkin, «Genocide», *American Scholar*, volume 15, No. 2 (April 1946), pp. 227 – 230, at 230

² R. Lemkin, *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress* (Columbia University Press, 1944)

принципа, что никакая свобода не должна оправдывать преступления, притеснения и жестокость?¹

Развитие международного права после Второй мировой войны показало, что аргументы Р. Лемкина были во многом обоснованны: к 1950 году Комиссия международного права сформулировала на основе Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала ряд принципов², вскоре признанных основой для развития международного уголовного права, и нормы об уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений были включены в тексты универсальных и региональных договоров по правам человека³. Кроме того, после учреждения Организации Объединенных Наций в 1945 году д-р Лемкин предложил, что государства-участники новой универсальной организации – при содействии наибольшего возможного числа государств, еще не являющихся ее членами – должны заключить международный договор с целью определения геноцида в качестве международного преступления и установления ответственности за его совершения как в мирное, так и в военное время. По его мнению, в таком договоре должны были воплотиться, как минимум, следующие принципы:

– Преступление геноцида должно квалифицироваться в качестве заговора, направленного на уничтожение национальных, религиозных или расовых групп. Объективные проявления такого заговора могут проявляться в качестве посягательств на жизнь, свободу или имущество членов таких групп в силу их связи с данными группами. Формулировка преступления может быть следующей: «Лицо, участвующее в заговоре, направленном на уничтожение национальной, расовой или религиозной группы и посягающее на жизнь, свободу или имущество членов такой группы, виновно в преступлении геноцида»;

– Преступление, сформулированное таким образом, должно быть включено в уголовные законы всех участвующих в договоре государств. Лица, совершающие преступление геноцида, подлежат судебной ответственности не только в стране, где преступление было совершено, но и (в случае побега) в стране их местонахождения;

– Лица, обвиненные в геноциде, не будут рассматриваться для целей экстрадиции в качестве политических преступников. Ходатайства об экстрадиции должны отклоняться – кроме случаев, в которых достаточно доказательств того, что уголовное преследование в государстве, ходатайствующем об экстрадиции, будет осуществляться добросовестно;

¹ В речи, произнесенной в августе 1941 года Уинстон Черчилль заявил: «Мы являемся свидетелями преступления, которому нет названия».

² R. Lemkin, «The Legal Case Against Hitler», *The Nation*, 24 February 1945, p. 205

³ См.: International Law Commission, «Principles of International Law recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal, with commentaries», *Yearbook of the International Law Commission*, volume II (1950), pp. 374 – 378

– Ответственности за геноцид подлежат лица, которые отдавали и исполняли приказы, а также лица, любым способом подстрекавшие к совершению преступления, включая лиц, формулирующих и распространяющих преступную философию геноцида. Члены правительств и политических организаций, ответственных за организацию геноцида или позволяющих ее осуществление, также подлежат ответственности;

– Вне зависимости от привлечения физических лиц к индивидуальной уголовной ответственности за совершение преступления геноцида государства, в которых осуществляется такая политика, должны нести ответственность перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. До принятия решения о введении санкций против государства-нарушителя Совет Безопасности может обратиться за консультативным заключением по поводу того, происходит ли геноцид в той или иной стране, в Международный Суд. Совет Безопасности может действовать как по собственной инициативе, так и на основании обращений членов национальных, религиозных или расовых групп, находящихся в соответствующей стране или за ее пределами;

– В Гаагскую конвенцию и другие соответствующие международные договоры должны быть внесены поправки, предоставляющие соответствующей международной организации (например, Международному Комитету Красного Креста) право наблюдать в ситуации войны за тем, как оккупирующие державы обращаются с гражданским населением, с целью установления, осуществляют ли оккупирующие державы геноцид;

– Существование многостороннего договора о предупреждении геноцида и наказании за него не должно препятствовать заключению двусторонних или региональных договоров в целях обеспечения усиленной защиты против геноцида¹.

Большая часть этих принципов были воплощены в окончательном тексте Конвенции. В статье I договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Статья II содержит даже более подробную формулировку преступления геноцида, нежели та, которую изначально предлагал д-р Лемкин². Статья III устанавливает, что наряду с геноцидом наказуемыми также являются заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде. Статья IV гласит, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, под-

¹ См., например: Международный пакт о гражданских и политических правах, 6 ILM (1967), ст. 15(2); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ETS No. 5 (1950), ст. 7(2)

² См.: R. Lemkin, прим. 3, стр. 230

лежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами, и статья V предусматривает, что договаривающиеся стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений.

В части уголовного процесса Конвенция устанавливает, что лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деянии, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда (статья VI); вторая часть данного положения стала временно применяться с учреждением в 1994 году Международного уголовного трибунала по Руанде и была введена в действие на более постоянной основе в соответствии с Римским статутотом Международного уголовного суда, принятым в 1998 году (статьи 5 и 6). Кроме того, статья VII установила, что в отношении выдачи виновных, геноцид и другие перечисленные в статье III деяния не рассматриваются как политические преступления.

По свидетельству журналистов, которые после принятия Конвенции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года хотели поздравить д-ра Лемкина с триумфом, они обнаружили его в опустевшем конференц-зале в слезах и одиночестве. В период с 1948 года вплоть до безвременной кончины д-р Лемкин прочел цикл лекций с призывами, обращенными к государствам, ратифицировать Конвенцию, инициатором которой он стал. 28 августа 1959 года д-р Лемкин скончался в Нью-Йорке от сердечного приступа. На похороны «неофициального лица», посвятившего свою жизнь памяти миллионов жертв геноцида, пришли только семь членов его семьи и ближайших друзей...